

Заволжская часть Макарьевского уезда Нижегородской губернии

Сочинение графа Н. С. Толстого. Том I. Москва, 1857

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах
Том первый. Статьи, рецензии и заметки (1853-1858)
Составление и вступительная статья Ю. Г. Буртина
Примечания Е. Ю. Буртиной
М., "Художественная литература", 1986
[OCR Бычков М. Н.](#)

Книга эта составляет перепечатку статей, помещавшихся во многих номерах "Московских ведомостей" нынешнего года¹. Они отличаются тем же честным и правдивым направлением, которое привлекло столько читателей к рассказам гг. Щедрина и Печерского², и потому были замечены и прочтены многими с большим интересом. Действительно, статьи графа Н. С. Толстого составляют приятное явление в среде тех литературных произведений, которых ряд открыт был в прошлом году "Губернскими очерками"³. Направление, которое ранее других выказал г. Щедрин, в каких-нибудь два-три месяца приобрело себе множество последователей и до сих пор постоянно встречает горячее сочувствие в публике. Но нельзя не сознаться, что такое направление не может быть долговечным в той форме, в какой теперь всего более выражается. Никто не станет спорить, что высшее достоинство юридической нашей беллетристики⁴ последнего времени заключается в ее общественном значении, а не в красотах поэтических. Но общественное значение всех юридических рассказов весьма много теряет под покровом крутогорских, черноборских и малиновских прозвищ. Крутогорск, равно как и Малинов⁵, построен авторским воображением, и воображение вследствие этого распоряжается в своих владениях, как ему угодно. Будь я сам Фейер или князь Чебылкин⁶, вы, обиженный и ограбленный мною, не можете привести меня в суд, с "Губернскими очерками" в руках вместо всяких документов. Я могу вам сказать, что мало ли чего сочинители ни выдумают: на то они сочинители! Разумеется, общественное мнение узнает меня и покарает, если мои поступки описаны так добросовестно, как г. Щедрин описывает. Но, к сожалению, подражатели его не всегда так верны действительности. Теперь же многие пускаются в юридическую поэзию,

Наобум, мешая
С былью небылицы⁷.

При отсутствии достоинств чисто литературных это весьма дурно; доверие ко всему рассказу подрывается какой-нибудь неловкой подробностью, и читатель думает: если бы это была правда, то уж так и быть,-- но если автор сочиняет, то мог бы сочинить что-нибудь позамысловатее и поинтереснее. А то, право, мы скоро дождемся, что на бедных русских чиновников взвоят криминальные анекдоты всех веков и народов... Недавно, например, один из подражателей Щедрина и Печерского напечатал, будто исправник спрашивал мужика, когда ему легче было -- при исправничьем управлении или при окружных, а мужик отвечал: "При вас было тяжелее".-- "Да отчего же?" -- спросил исправник с досады. "Да как же,-- пояснил мужик,-- бывало, барана-то взвалишь на плечи, прешь его, прешь к твоей милости, аж лоб взопреет; а теперь возьмешь хворостинку и шутя все стадо сгонишь к окружному"⁸. Ну, кто же не знает, что это из восточной басни -- чуть ли не про самого Гарун-аль-Рашида?⁹ И в каких краях лежит эта пастушеская, многоскотинная провинция, где окружной берет взятки с казенных крестьян стадом баранов? Каждый человек, мало-мальски неглупый и привыкший к судейской казуистике, не затруднится, конечно, хоть каждый вечер придумывать по несколько десятков самых замысловатых столкновений чиновников с просителями; но ведь это будет в некотором роде литературный Собачкин¹⁰, рассказывающий о том, как жена мужа высекла вместо девушки. Публика хочет правды; она потому и обрадовалась "Губернским очеркам", что увидела в них правду, жизненную, общественную правду. В последние семь или восемь лет литература наша все толковала о разных смешных случаях, вроде того,